

АВСТРО-СЕРБСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР 1881 Г.: РАБСТВО ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ?

© 2008 Д.В.Пархоменко

Самарский государственный университет

Основная цель статьи – доказать, что австро-сербский торговый договор 1881 г., несмотря на ряд негативных для Сербии последствий, в целом соответствовал долгосрочным задачам экономической модернизации страны.

Берлинский конгресс 1878 года дал понять, какие внешнеполитические ориентиры концерн европейских держав собирается диктовать Сербии. Княжество вежливо, но настойчиво толкнули в руки империи Габсбургов. Активные действия Вены и самоустранение от сербских дел Петербурга оставили внешнюю политику княжества один на один с Австро-Венгрией. Нежелание премьер-министра Сербии Йована Ристича признать этот факт и пойти на заключение льготных для Австрии соглашений, которых последняя подчас требовала в ультимативной форме, привели к отставке правительства либералов. По инициативе князя Милана Обреновича был сформирован новый кабинет, состоящий из напредняков, занимавших прозападную позицию.

Основой своей внешней политики напредняки видели тесное сближение с Австро-Венгрией, считая ее, в противовес России, проводником европейской цивилизации на Балканах. Вот типичное для представителя этого политического течения высказывание: "Только через Австрию Сербия могла взглянуть на остальной цивилизованный мир, только через это "окно" и остальной мир мог Сербию увидеть, и только через нее Сербия могла получать нужную для ее существования и развития умственную и материальную пищу. Так было не по воле Сербии, а в силу ее географического положения"¹.

Подобную точку зрения всецело разделял сербский монарх. Князь Милан был глубоко обижен безразличной позицией России по отношению к Сербии во время Берлинского конгресса и после него. "Сербия должна сделать свой выбор между Австрией и Россией, –

заявил он на одном из заседаний скупщины – Русская политика не принесла нам ничего хорошего, а только унизила нас... В Сан-Стефано они были глухи к нашим желаниям и требованиям... Я твердо уверен, что мы принесем добро Сербии, если будем держаться Австро-Венгрии"². У честолюбивого по природе Милана Обреновича имелись и собственные резоны дружить с Веней. При поддержке Габсбургов он собирался заполучить для Сербии статус королевства, а значит водрузить на голову корону и войти в семью европейских монархов. Для воплощения в жизнь подобной политики Милану требовалась опора на некоторые политические силы внутри страны. На роль таковых как нельзя лучше подошли напредняки, составившие правительство, которое с готовностью стало проводить политику сближения с Австро-Венгрией.

В большинстве своих начинаний правительство напредняков вполне могло рассчитывать на всемерную поддержку монархии Габсбургов и венского кабинета. "Миятович, без сомнения, самый образованный и опытный экономист-рационалист, которого сербы только могли найти... Министр образования Новакович – первый среди ныне живущих сербских филологов... Гарашанин руководит не только в предоставленных ему рамках, но и представляет собой весьма ценную личность как государственный чиновник, и вероятно еще более ценную как лидер партии, программа которой стала самой блистательной в истории сербского народа... Пирочанац – выдающийся юрист, который своими реформаторскими идеями украшает правительство и увеличивает его цен-

¹ Поглед на политику Србије после Берлинског уговора. – Београд: 1887. – С. 23.

² Поповић Н.Б. Поударност интереса Русије и Србије (1878 – 1914) // Руска политика на Балкану: сб. науч. рад. – Београд: 1999. – С. 25.

ность... Редкое сочетание столь выдающихся людей в одной партии", – это не сербский панегирик напереднякам, сформировавшим собственное правительство; так о них писал официальный австрийский печатный орган "Wiener Zeitung"³.

Придя к власти, правительство прогрессистов безотлагательно стало готовить документы, цементирующие новое внешнеполитическое направление. Одним из важнейших официальных соглашений, определивших дальнейшее развитие событий стал Торговый договор. Этот пакт явился очередным и самым широким шагом австро-венгерской короны на пути подчинения Сербии и использовании ее для реализации "дранг нах зюд-остен"⁴. Но чем же Торговый договор стал для Сербии? Документом, ввергавшим страну в экономическое рабство и превращавшим ее в "сырьевой придаток империи Габсбургов", или же актом, объективно необходимым для начала процесса экономической модернизации княжества, залогом его превращения в современное, конкурентоспособное государство?

К моменту подписания Торгового договора уже вступила в силу австро-сербская Железнодорожная конвенция, подразумевавшая строительство ветки, ориентированной лишь на Австро-Венгрию. Этот документ, кроме всего прочего, обязывал Сербию к скорейшему заключению торгового договора с Веней, дабы, "насколько это возможно, облегчить взаимный товарооборот и способствовать непрерывному развитию тесных и устойчивых отношений между двумя странами"⁵. Еще в бытность у власти либерального кабинета Ристича Вена настаивала на заключении соглашения на условиях австрийских торговых привилегий в Сербии "без взаимности". Иными словами, сербы не должны были получить на австрийском рынке никаких особых привилегий. Несогласный с такими условиями Ристич, несмотря на то, что Австрия грозила развязать "таможенную войну", затягивал переговоры.

Как предполагает сербский историк С.Йованович, премьер-министр рассчитывал на то, что после неуспешных переговоров Вена может согласиться на возобновление с Сербией австро-турецкого договора 1862 г., дававшего особые привилегии обеим сторонам⁶. Недаром Берлинский конгресс расценил Сербию как правопреемницу Османской империи: "Княжество Сербия заступает, в соответственной доле, Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею... относительно Австро-Венгрии"⁷. Поэтому Ристич выжидал. Но с приходом к власти проавстрийского кабинета напередняков ситуация изменилась.

24 апреля 1881 г. договор был подписан на австрийских условиях. Соглашение составлено с позиции разделения двух договаривающихся сторон на индустриальную и аграрную. Иными словами, Сербия облегчила ввоз австрийских промышленных товаров, а Австрия, в свою очередь, сербской сельскохозяйственной продукции. Основные статьи сербского вывоза – свиньи, крупный рогатый скот, кожи, чернослив – при ввозе на территорию империи Габсбургов облагались чрезвычайно льготными таможенными тарифами. Такие же послабления существовали для огромного ряда австрийских промтоваров, ввозимых в Сербию⁸.

На первый взгляд, все справедливо, но по некоторым позициям торговый договор можно назвать неравноправным. Это, кстати, отмечали и многие депутаты скупщины. Уже после заключения торгового договора в стенах сербского представительного органа неоднократно разворачивались ожесточенные дебаты. Так, на заседании 30 мая 1881 года по поводу австро-сербского торгового договора выступило тринадцать депутатов, причем десять из них отозвались о соглашении негативно. Тон дискуссии задал известный экономист, действующий член радикальной партии Коста Йованович, который, как написала раздосадованная "Wiener Zeitung", "отметил слабые стороны договора и указал на преимущества, кото-

³ Wiener Zeitung. – 04.10.1881. – S. 2. // www.anno.ac.at.

⁴ Термин "дранг нах зюд-остен" применительно к внешней политике Австро-Венгрии в последней четверти XIX в. широко используется в современной российской историографии. См., например: *Туоплев Б.М.* "Дранг нах зюд-остен" // В "пороховом погребке Европы" 1878 – 1914. – М.: 2004. – С. 5

⁵ АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/2. Д. 44. Л. 143.

⁶ Јовановић, С. Влада Милана Обреновића: в 3 кн. Кн. 2. – Београд: 1995. – С. 52.

⁷ Берлинский трактат // Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917. – М.: 1952. – С. 199.

⁸ АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/2. Д. 44. Л. 98 – 101.

рые получит Сербия при прекращении этого договора"⁹.

Анализируя текст договора, сложно не заметить те "слабые (для Сербии, разумеется – Д.П.) стороны", о которых говорил К.Йованович. Во-первых, ввоз австрийских промтоваров договором никак не ограничивался, а вот сербский экспорт мог быть Венной приостановлен в любой момент. Как известно, австрийцы вывозили из княжества преимущественно скот, который подвергался убою лишь после ветеринарного осмотра. В пункте V оговаривается, что эти поставки могут быть приостановлены "по решению ветеринарной полиции"¹⁰. Несложно предположить, что эти решения могли быть не всегда объективными. К тому же, разрешение на вывоз только живого скота лишало сербов значительной статьи дохода от экспорта готовой мясной продукции.

Еще один момент, явно невыгодный для Сербии – фактическая отмена договором любых протекционистских устремлений с ее стороны. Княжеству было разрешено устанавливать монополию только на табак, соль и порох¹¹. Правило не распространялось, к примеру, на бумагу, сахар, уголь и т.д. Все это товары, которыми Австро-Венгрия сама была не прочь заполнить сербский рынок. Таким образом, княжество не могло устанавливать пошлины на отечественную продукцию ниже, чем на австрийскую¹². Сербия пыталась пробить барьер системой льгот для производителей товаров, которые не были предусмотрены договором, но Австрия сочла такое рискованным для своего экспорта промышленных товаров, и по новому договору 1882 г. право на установление льгот для местной индустрии распространялось только на продукцию, производимую в режиме государственной монополии¹³. В подобных условиях сербская индустрия не могла развиваться нормально. Продукция сербских предприятий, если бы таковые создавались, в любом случае первоначально не могла быть дешевле австрийских товаров и не выдержала бы конкуренции.

Торговым договором Австрия обеспечила себе идеальную монополию на сербском рынке. Пункт VII не позволял Сербии установить для какой-либо третьей державы более льготные таможенные тарифы¹⁴. В последующие годы Вена всячески старалась упрочить данное положение. К примеру, в франко-сербском договоре 1883 г. специально оговаривалось, что французские торговые привилегии должны быть такими же, как и у прочих государств, за исключением Австро-Венгрии¹⁵. Эти меры в комплексе со строительством железной дороги, направленной исключительно на территории империи Габсбургов, давали ей невиданные доселе преимущества. Пользуясь своей монополией, империя использовала для собственных нужд только четверть закупаемого в Сербии скота, остальное перепродавалось в другие государства¹⁶.

По оценке сербских историков, данное соглашение представляло собой нечто среднее между торговым договором и таможенным союзом¹⁷. С.Йованович считает, что именно таможенный союз являлся конечной целью Вены¹⁸. Однако, по мнению историков В.Чубриловича и В.Чоровича, это было бы слишком крупным шагом в существующих условиях. Правительству Сербии и австрийским политикам следовало учитывать ту оппозицию, с которой оно столкнулось при обсуждении железнодорожного вопроса. Поэтому торговый договор был подготовительным этапом к заключению таможенного союза, который больше отвечал интересам сильнейшей стороны, то есть Австро-Венгрии¹⁹.

Современники событий и историки традиционно оценивают австро-сербский торговый договор в двух его аспектах – экономическом и политическом. Автор "Обзора сербской политики..." пытается объективно подойти к анализу торгового договора 1881 г. Он считает, что Сербия добилась наиболее выгодных в этих условиях результатов при заключении

⁹ Wiener Zeitung. 31.05.1881. S.1 // www.anno.ac.at.

¹⁰ АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/2. Д. 44. Л. 93.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Д. 44. Л. 92.

¹³ Михаиловић К. Економски аспект "великосрпске политике" // Велика Србија. Истине, заблуде, злоупотребе. – Београд: 2002. – С. 62.

¹⁴ АВПРИ. Ф. Миссия в Белграде. Оп. 508/2. Д. 44. Л. 94.

¹⁵ Там же. Л. 35.

¹⁶ *Погодин А.Л.* История Сербии. – СПб.: 1910. – С. 158.

¹⁷ *Чубриловић В., Норовић В.* Србија од 1878 до 1903 године // Српски народ у XIX в.: в 3 т. Т.3. [приред. В. Чубриловић]. – Београд: 1938. – С. 121.

¹⁸ *Јовановић С.* Влада Милана Обреновића... – С. 54.

¹⁹ *Чубриловић В.* Србија од 1878 до 1903 године... – С. 121.

договора. Главной и единственной статьей сербского экспорта в то время была животноводческая продукция, которая вывозилась на австро-венгерский рынок. Закрыв границы для сербского скота, Австрия могла бы вызвать в княжестве экономическую катастрофу, что, в свою очередь, могло привести к политическому кризису, падению правительства и правящей династии. Если бы сербское правительство отказалось от подписания договора с Австрией и та в ответ на это закрыла бы границы для сербского экспорта, то под тяжестью экономического кризиса сам народ заставил бы своих правителей заключить соглашение. Но в этом случае у Сербии не имелось бы иного выбора, как принять все диктуемые ей условия, и договор мог бы стать поистине кабальным. К тому же, торговое соглашение заключалось всего лишь на десятилетний срок, и, наладив свою экономику, Сербия могла заключить новый, более выгодный договор²⁰. Похожее мнение еще в 1881 г. высказывал П.А.Кулаковский. Он считал, что у Сербии не было выбора. Ей следовало либо принять условия Австро-Венгрии, либо вступить с ней в экономическую войну, к чему она была не готова²¹.

Выдающийся сербский историк С.Йованович выделяет немало положительных (в экономическом смысле) моментов торгового договора. С точки зрения развития сельского хозяйства, он был скорее полезным, чем вредным. Таких таможенных льгот, как Сербия от Австро-Венгрии, не получало доселе ни одно государство. Соответственно, получая подобные преимущества, княжество просто не могло не обеспечить привилегий австро-венгерскому ввозу. "Мы не могли одновременно защитить и интересы нашего сельского хозяйства, и интересы наших ремесел и индустрии, – считает Йованович. – То, чего хотели радикалы, а именно торгового договора с низкими австрийскими таможенными пошлинами для нашего аграрного производства и с высокими нашими пошлинами для австрийского

промышленного производства – было невозможно"²².

С.И.Данченко также считает, что данный договор был благоприятен для сербской торговой экономики в целом. Он отвечал интересам крестьян, которые вывозили сельскохозяйственную продукцию на рынки Пешта и Вены. Но Данченко отмечает, что благоприятным для Сербии этот договор являлся лишь в случае хороших взаимоотношений с Австро-Венгрией. В случае их ухудшения договор не защищал сербский экспорт, и закрытие австро-венгерских границ для ввоза скота из Сербии становилось мощным рычагом давления²³.

Австрийская торговая монополия привела к тому, что сербский экспорт в 1880-х гг. значительно уступал экспорту других балканских государств – Румынии, Греции, Болгарии. По данным, которые приводятся в работе историка-экономиста Дж. Лампа, годовые доходы Сербии от экспорта товаров в указанный период были в шесть раз ниже румынских доходов, почти в два раза ниже греческих и болгарских. Это отставание Сербия не смогла преодолеть даже к десятым годам XX века²⁴.

Однако следует заметить, что торговое сотрудничество с Австро-Венгрией было на тот момент единственной возможностью для Сербии обеспечить серьезный экспорт товаров и импорт продукции промышленного производства. Торговля с другими сопредельными странами, индустриальное развитие которых немногим отличалось от сербского, таких возможностей не представляла. Выхода на европейские рынки княжество не имело, хотя бы в силу неразвитости путей сообщения и отсутствия выхода к морю. Экономические связи с Россией были слабыми. Русские купцы не очень стремились закупать что-либо в Сербии. Единственный более или менее интересный для России сербский артикул – чернослив²⁵. Скота же у аграрной империи и своего хватало. К тому же, российские предприниматели не рассматривали Сербию в качестве рынка сбыта собственной продукции. Публицист А.Й.Мураневич считал, что такая позиция ку-

²⁰ Погляд на политику Србије после Берлинског уговора. – Београд: 1887. – С. 36 – 37.

²¹ Бочкарева С.И. Русская периодическая печать о событиях в Сербии в 1878 – 85 гг. // Проблемы всеобщей истории. – М.: 1976. – С. 226.

²² *Йовановић С.* Влада Милана Обреновича... – С. 57.

²³ *Данченко С.И.* Развитие сербской государственности и Россия 1878 – 1903 гг. – М.: 1996. – С. 74.

²⁴ *Lampe J.R.* Varieties of Unsuccessful Industrialization: The Balkan States Before 1914 // The Journal of Economic History. 1975. Vol. 35. No. 1. – P. 63.

печества проистекала из фактора географической отдаленности Сербии, боязни экономических рисков на еще неустойчивом сербском рынке и элементарного незнания сербского спроса²⁶. Как бы то ни было, но в существовавших условиях Сербия не могла рассчитывать на плотные торговые контакты с Россией.

Несмотря на ряд негативных для Сербии моментов и неравноправные условия, Торговый договор дал княжеству возможность развивать аграрный сектор экономики, извлекая из торговли с Австро-Венгрией доселе невиданные здесь прибыли, которые могли быть использованы страной для становления собственной индустрии, что и произошло впоследствии. Вдобавок, благодаря торговым отношениям с Австрией, Сербия наконец могла начать насыщение промышленными товарами, без которых индустриальное развитие также было невозможно. Средства вкладывались в развитие инфраструктуры и в перевооружение армии.

Таким образом, рассматривая Торговый договор в чисто экономическом ключе, можно говорить о том, что с точки зрения перспектив,

которые он открывал для Сербии, его влияние на развитие сербской экономики было скорее позитивным. Это соглашение стало одним из первых шагов молодого балканского государства на пути к модернизации. И все же, не стоит забывать и о политической стороне вопроса. Торговым договором Сербия тесно связывала свою экономику с австро-венгерской, тем самым, в значительной степени, теряя самостоятельность и существенно сужая пространство для внешнеполитического маневрирования. Политические верхи княжества готовы были платить эту цену за возможность превращения страны в современное и конкурентоспособное государство, которое со временем имело бы возможность отказаться от навязчивого и опасного покровительства великодержавной соседки.

²⁵. *Palairret M.* Merchant Enterprise and the Development of the Plum-Based Trades in Serbia, 1847-1911 // *The economic History Review*, New Series. 1977. Vol. 30. No. 4. – P. 582 – 601.

²⁶. *Мураневич А.И.* Онемечение славян. Публичная лекция читанная Александром Йовичем Мураневичем в Москве в 1887 году. – Одесса: 1889. – С. 21 – 33.

THE AUSTRO-SERBIAN TRADE AGREEMENT OF 1881: SLAVERY OR MODERNIZATION?

© 2008 D.V.Parkhomenko

Samara State University

The main purpose of the paper is to prove that in general the Austro-Serbian trade agreement of 1881 met the long-term aims of Serbia's economical modernization in spite of its certain negative consequences for the country.